

Увидев притворную заботу Лю Чуньхуа, Нань Ци усмехнулась: — Правда? Лицо Лю Чуньхуа вновь омрачилось, а его голос стал холодным: — Сяо Нань, что ты имеешь в виду? Ты не веришь мне? Нань Ци не стала отвечать на вопрос. Она спокойно произнесла: — Теперь, когда ты видишь, что со мной всё в порядке, можешь успокоиться и уйти. Как только она это сказала, щеки Лю Чуньхуа покраснели, а дыхание учащалось. Явно он был в ярости. Мужчина, который только что вломился в дверь, шагнул вперед и с брюзгливым голосом спросил: — Ты чего намерена? Быстро открывай дверь. У нас есть тебе что сказать. Лю Чуньхуа тут же подправил выражение лица: — Да, Сяо Нань, открой дверь, у нас дело к тебе. — В чём дело? — Это не так уж серьезно, просто у всех нет еды. Я слышал, ты купила много продуктов, и мы хотели бы купить немного у тебя, — сказал Лю Чуньхуа с натянутой улыбкой. — Не переживай, у нас денег хватит. На лице Нань Ци не промелькнуло ни единой эмоции; она спокойно ответила: — Не продаётся. Отказ Нань Ци вывел Лю Чуньхуа из себя. Улыбка моментально исчезла. — Сяо Нань, ты не можешь так! Мы не можем быть эгоистичными! Нань Ци приподняла бровь: — Эгоистично ли не продавать тебе еду? Мужчина, стоявший рядом, вновь закричал: — Конечно, эгоистично! Ты ешь и пьёшь сама, а нас голодными оставляешь! Как ты смеешь быть такой жадной? Такой человек, как ты, не достоин жить в нашем доме! В его словах были такие ядовитые нотки, что они вызывали отвращение. Тем не менее, Лю Чуньхуа и остальные вокруг мужчины поддержали его, совместно нападая на Нань Ци. Не желая уступать, Лю Нана подошла вперёд и злобно произнесла: — Как можно быть таким эгоистом? Если ты продолжишь, жители дома станут против тебя, и тебе здесь не осталось бы места. — На улице такой сильный дождь и вода по колено. Куда ты пойдёшь, если тебя выгонят? — добавил тот мужчина с презрительной ухмылкой. — Она сама виновата. Разве она не может просто продать нам еду? — подхватил другой. Лю Чуньхуа нахмурил брови, взглянув на них с неодобрением, а затем беспомощно на Нань Ци: — Сяо Нань, посмотри, я не могу тебе помочь, я задел всех. Тебе одной не просто, разве не так? Почему бы не продать немного еды? Мы ведь заплатим. Мужчина, глядя на Нань Ци с ненавистью, произнес: — У тебя есть еще шанс! Если ты продолжишь упираться, не вини нас за грубость! В конце концов, ты не только лишишься денег, но и не сможешь больше жить в этом доме! Нань Ци взглянула на их лица и тихо спросила: — Разве вы не боитесь, что я вызову полицию? Мужчина громко хохотнул: — Вызывать полицию? Как давно отключили электричество? У твоего телефона еще осталась зарядка? Как ты собираешься позвонить? Даже если ты и вызовешь полицию, думаешь, они приедут? Полицейские — не боги. На улице шторм, и вода так высоко... Зачем им приходить из-за такой ерунды? Нань Ци не стала отвечать, её лицо погрузилось в раздумья, словно она всерьёз обдумывала слова мужчины. Он же, полагая, что она испугалась, гордо вскинул подбородок: — Ну как, поняла, что страшно, да? Если боишься, открывай дверь! Может, мы оставим тебе немного еды, чтобы ты могла продолжать здесь жить. Он говорил, будто именно он приказывает, положение в доме зависело от него. Нань Ци снова взглянула на него с понимающим выражением лица: — Думаю, ты прав. Мужчина на мгновение замер, затем обрадовался: — Ты думаешь, что я прав, так чего же ты не открываешь дверь? Что ты ждешь? Нань Ци проигнорировала его и обратилась к Лю Чуньхуа и остальным: — Вы все считаете, что он прав? Когда я не продаю вам еду, вы планируете ограбить меня и выгнать в никуда? В глазах Лю Наны заблестела ненависть, и она не удержалась от резких слов: — Мы не можем за это на себя взвалить вину. Если ты так сделаешь, не вини нас — это всё твоя эгоистичность. Остальные кивнули в знак согласия. Лю Чуньхуа вздохнул: — Сяо Нань, зачем тебе это? Как долго такая девчонка, как ты, сможет охранять все запасы? Почему бы не раздать еду? Люди запомнят тебя доброй, и в будущем, когда тебе понадобится помощь, они не останутся в стороне. Только что он говорил о покупке, а теперь, по сути, просил Нань Ци просто отдать запасы. Но Нань Ци нисколько не удивилась. Напротив, она почувствовала облегчение. Чем более отвратительны эти люди и чем больше они превышали все границы, тем больше она им радовалась. Нань Ци усмехнулась: — Раз вы так считаете, тогда мне становится лишь легче. Мужчина нахмурился, глядя на Нань Ци: — Чего ты боишься? Ты ведь просто

притворяешься. Я снова предупреждаю: открывай дверь, не разыгрывай из себя важную. Лю Нана добавила: — Кто не знает, что ты одна в этом доме? Твои угрозы не подействуют. Лучше открывай дверь! Остальные начали подгонять её: — Открывай! Быстрее! Мы хотим еды! — Что ты тут мотаешь языком? Лучше простопусти нас! — Что ты сделаешь одна против нас? — Да, просто хочу, чтобы ты отдала еду. Это не как будто я собираюсь тебя убить. Я мелочный человек. Как только дождь закончится, я заплачу тебе втрое больше! — Я заплачу тебе в двадцать раз больше! Смотрю, как ты ешь! — Хахаха, ты такая плохая! Но мне это нравится, я тоже куплю тебе немного! Слушая их злобные слова, в душе Нань Ци не возникло ни капли эмоций. Она медленно закрыла маленькое окошко, а через мгновение в руке у неё оказался острый нож. Нань Ци крепко сжала нож и смело открыла дверь. Мужчина, собираясь пнуть дверь, увидел, как она неожиданно открывается, и отступил назад. Но на этот раз он не рассердился — наоборот, у него на лице расползлась довольная улыбка. Он обернулся к Лю Чуньхуа и другим: — Она открыла дверь, прежде чем я её сломал! Это значит, что она испугалась! С гордым выражением лица он сказал Нань Ци: — Теперь ты открыла дверь, давай, показывай всю еду! Нань Ци не двинулась с места. Мужчина нахмурился: — Ты что, не идёшь? Тогда я сам пойду и найду её! С этими словами он шагнул к Нань Ци и, вытянув руку, попытался оттолкнуть её. Но как только его рука почти прикоснулась к Нань Ци, она молниеносно подняла нож и свирепо рубанула им по его руке. С воем мужчина рывком отдергивал руку, и кровь брызнула во все стороны, а четыре пальца упали на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/112755/4632847>